

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ. —

1 ЯНВАРЯ. || № 1 || 1917 ГОДА.

Съ Новымъ годомъ!

Съ Новымъ Годомъ дорогой братъ и дорогая сестра во Христѣ!

Для насъ, вѣрующихъ, эта смѣна канувшаго въ вѣчность старого года и уже заступившаго его,—новаго имѣеть значеніе болѣе высокое, чѣмъ то, которое придается этому событию обычною жизнью міра.

Васъ, конечно, родные и знакомые поздравили съ этимъ Новымъ Годомъ, пожелали Вамъ новаго счастья, пожелали здоровья.

Но принося вамъ свои поздравленія и пожеланія, имѣли ли они въ виду прежде всего то, что необходимо для вашего преуспѣянія въ дѣлѣ спасенія вашей души?

Спасеніе души.

Это для многихъ и очень многихъ людей нашего вѣка звучитъ непонятно. Они и въ душу не вѣрятъ, а мысли о

спасеніи развѣяла въ нихъ мірская суeta, не приносяща имъ ничего, кромѣ томлениія духа.

Жизнь ихъ и въ Новомъ году потечетъ также, какъ текла и въ прошломъ.

Они не измѣняются, они останутся вѣрными себѣ и не свернуть съ дороги обветшанія на дорогу обновленія.

Правда, они каждый день стремятся къ новому, они ежеминутно ищутъ новыхъ ощущеній, они мѣняютъ свои убѣжденія также, какъ костюмы, но содержаніе ихъ жизни остается попрежнему старымъ.

Ничто ихъ не мѣняетъ, и дальше громкихъ словъ и модныхъ вѣяній они не идутъ.

И ежегодно они обманываютъ сами себя и другъ друга, точно по уговору, ибо принимаютъ и приносятъ поздравленія тѣ самыя, для осуществленія которыхъ ничего не дѣлаютъ.

Но жизнь христіанина должна отличаться отъ жизни обычной.

Христіанское вѣро и нравоученіе накладываетъ яркій отпечатокъ своего духа на всю жизнь человѣка.

Божіи мы и надо намъ такъ жить, чтобы святилось Имя Его и въ помышленіяхъ, и въ дѣлахъ, и въ словахъ нашихъ.

Что бы мы ни дѣлали, занимаемся ли текущими повседневными дѣлами, празднуемъ ли то или иное событие,—духъ христіанства долженъ осіять насъ.

Вотъ и сегодня въ день Нового Года, встрѣтивъ наступленіе его въ храмѣ, мы съ большою пользою для души можемъ отдаться мудрымъ размышленіямъ о Богѣ и чрезъ то, павшіе,—подняться и начать новую жизнь: стремящіеся къ совершенству—взойти еще одною ступенью выше; жаждущіе высшаго счастья, счастья во Христѣ—быть съ Нимъ—молитвой, дѣлами любви и милосердія; больные ду-

шею и тѣломъ — получить духовно нравственное здоровье, а если угодно Господу, — и физическое.

Наступившій Новый годъ принесеть намъ и радость и горе, увеличить нашу житейскую опытность, приблизить насъ къ смерти.

Легкомысліемъ ли встрѣтимъ грядущій новый годъ, легкомысленно ли станемъ поздравлять съ новымъ годомъ и раздавать пожеланія?

Это было бы не по христіански.

Раскроемъ Евангеліе и углубимся въ Божественные глаголы, дающіе каждому потребное; они научать насъ и вѣрить, и надѣяться, и любить, а вѣдь это и значить жить.

Пусть же крѣпнетъ ваша вѣра въ Бога, растетъ сама надежда на Него и воспламеняется любовь къ Нему.

И пусть не бесплодно пройдетъ для спасенія вашей души новый годъ, во да возвышается сердце ваше красотою внутренняго подвига во славу Господа нашего Иисуса Христа.

Б. Воронецкій.

Нѣмецко-сектантское засилье.

Въ настоящее время, когда наряду съ кровавой борьбой на поляхъ браны совершаются внутри нашего отечества борьба съ нѣмецкимъ засильемъ и нѣмецкимъ вліяніемъ, широкіе церковно-общественные круги интересуютъ два вопроса: вопросъ о меннонитствѣ и его отношенія къ къ государственно-общественной жизни Россіи, и вопросъ о нѣмецкомъ происхожденіи баптизма. Если первый вопросъ вызываетъ горячія разсужденія и въ печати и въ обществѣ и даже въ государственныхъ учрежденіяхъ, то второй вопросъ какъ-то хотятъ свести „на-нѣть“, стараются затушевать, а апологеты баптизма въ родѣ О. Балихина ломаютъ

перья и силятся доказать невозможное, — якобы баптизмъ не нѣмецкаго происхожденія, а какого-то другого; — къ сожалѣнію, — какого, — не указываютъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, писалъ г. Балихинъ на нашу статью „Нѣмецкій баптизмъ въ Россіи“.

Между тѣмъ оба эти вопроса, какъ и оба явленія меннонитства и баптизма, находятся въ тѣсной и исторической и внутренне-бытовой связи между собою и въ этой плоскости они и должны быть рассматриваемы.

Недавно изъ печати вышла книга чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ г. С. Д. Бондаря: „Секта меннонитства въ Россіи“, составленная на основаніи официальныхъ данныхъ, имѣющихся въ архивахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, а также многихъ заграничныхъ и нашихъ русскихъ трудовъ по данному вопросу, которая излагаетъ исторію меннонитства въ Россіи и проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на отношеніе къ нему баптизма. Изъ этой книги мы и возьмемъ официальные данные о меннонитствѣ.

Что такое меннонитство?

Исходнымъ началомъ меннонитства является такъ называемое анабаптистское движение въ Саксоніи и Тюрингіи, начавшееся въ 1520 году, какъ протестъ противъ крайностей и омертвѣнія католической церкви. Во главѣ этого движения въ гор. Цвиккау стали Фома Мюнцерь и Николай Шторхъ — суконщикъ, пропитанные мистико-энтузиастическими идеями хиліазма, отрицанія власти, военной службы, обособленія въ имущество и т. д. Они окружили себя „пророками“, „апостолами“ и стали революционизировать населеніе. Въ 1521 г. изъ Цвиккау ихъ изгнали. Они перешли въ Виттенбергъ, но и отсюда, подъ вліяніемъ рѣчей Лютера, были изгнаны, и стали ходить съ мяста на място и въ 1525 году своими проповѣдями вызвали мятежное воз-

станіе крестьянъ, известное подъ названіемъ „крестьянской войны“, во время которой Шторхъ со своими „пророками“ безслѣдно исчезъ, а Мюнцеръ подъ Франкенгаузеномъ былъ взяты въ плѣнъ и казнены.

Главари были уничтожены, но съмена ихъ ученія уничтожить было трудно. Анабаптистскія идеи перешли изъ Саксоніи въ Швейцарію, въ Южную Германію, въ Австрійскія земли—Тироль, Моравію, въ Венгрию и Ванахію. Особенно большиe успѣхи это движение сдѣлало въ Южной Германіи, гдѣ трудно было указать мѣсто, гдѣ-бы „крещенцевъ“ (анабаптистовъ) не было. Но крайности ихъ ученія встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны государственной власти въ Германіи, а это послѣднее вызвало рядъ анабаптистскихъ мятежей, закончившихся послѣдовательнымъ уничтоженіемъ „пророковъ“: Гофмана, Матисена и Иоанна Лейденского и совершеннымъ разгромомъ анабаптистовъ подъ тор. Мюнстеромъ (въ Эльзасѣ) въ 1535 году.

Тогда является на сцену исторической жизни Симонъ Меннонъ, родомъ изъ Голландіи, бывшій католическій священникъ, который въ 1536 году, мучимый сомнѣніями въ правильности крещенія дѣтей и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ римско-католического ученія, ушелъ изъ Римской церкви и присоединился къ анабаптистамъ. Онъ и объединилъ около себя разрозненные группы анабаптистовъ, далъ имъ организацію и свое имя. Отъ него анабаптисты уже стали называться „меннонитами“. Изъ Голландіи они поразселились въ Сѣв. Германію, Голштинію, Вост. Пруссію и Польшу, а изъ Пруссіи уже перешли и въ Россію.

Однако, не желая себя „роднить“ съ пруссаками, заявившими себя въ настоящей войнѣ извергами человѣчества, меннониты обычно указываютъ, какъ на свое отчество, на Голландію, забывая, что между первыми выселеніями ихъ изъ Голландіи въ Пруссію (1525—30 г.г.) и

между первыми выселеніями изъ Пруссіи въ Россію (въ 1789 г. прошло болѣе двухъ столѣтій, во время которыхъ они совершенно были онѣмечены, такъ что въ 1757 году уже во всѣхъ общинахъ меннонитскихъ употреблялся языкъ нѣмецкій ¹⁾), а въ началѣ 19 столѣтія они уже вѣрой и правдой служили „прусскому королевскому дому“ и въ 60 годахъ стали „высказывать убѣжденіе, что война и военная служба не противорѣчатъ слову Божію“ ²⁾). Изъ Пруссіи меннониты переселились и къ намъ въ Россію.

Правда, первые меннонитскіе переселенцы къ намъ прибыли изъ Валахіи и поселились на земляхъ, принадлежавшихъ гр. Румянцеву въ Черниговской губ. въ 1772 г. Это были такъ называемые „Гуттерскіе братья“. Но они не оставили слѣда въ Россіи, такъ какъ введеніе всеобщей воинской повинности въ 1874 году, заставило всѣхъ ихъ переселиться въ Америку.

Заселеніе уже Южнорусского и Приволжского края происходило за счетъ меннонитовъ прусскихъ. А было это такъ.

Въ 1762 году 4 декабря Императрица Екатерина II, имѣя „попеченіе и труды о тишинѣ и благоденствіи вѣренной отъ Бога пространной Имперіи и о умноженіи въ оной обитателей“ ³⁾, издала манифестъ, переведенный на разные языки и разосланный по западно-европейскимъ государствамъ, которымъ приглашала всѣхъ иностранцевъ, кромѣ евреевъ, „селиться въ Россіи“, обѣщая имъ Свою Монаршую милость и благоволеніе. Въ 1763 г. 22 іюля манифестъ былъ повторенъ, такъ какъ первый не имѣлъ практическихъ результатовъ. И во второмъ уже были предоставлены переселенцамъ многочисленныя льготы и права: сво-

¹⁾ См. стр. XXVII.

²⁾ См. стр. XXVI.

³⁾ стр. 1.

бода выбора мѣста для поселенія, свобода вѣры, свобода отъ военной и гражданской службы, „достаточное количество земли“, путевые расходы, кормовые деньги, беспроцентная ссуда, свобода отъ всякихъ податей, беспошлинный торгъ, право устройство фабрикъ и покупки къ нимъ крѣпостныхъ крестьянъ и мн. др. И съ этими обѣщаніями за границу были посланы такъ называемые вызыватели“¹⁾.

Конечно, результаты этихъ вызываній сказались скоро. Съ 1763 по 1766 г. въ одно Поволжье перебѣжало нѣмцевъ 6342 семейства (около 22.800 душъ обоего пола). Но это были „подонки“ Германіи „der Abschaum Deutschlands“. Пришлось вызовъ прекратить. И возобновленъ онъ былъ только въ 1787 году, когда 7 сентября послѣдовалъ новый Именной Указъ Императрицы Екатерины относительно уже собственно меннонитовъ Данцигскаго округа. Въ этомъ указѣ „переселеніе меннонитовъ въ неограниченномъ числѣ, допускалось на слѣдующихъ условіяхъ: 1) меннонитамъ предоставлялась свобода вѣры; 2) имъ отводилось земли для поселенія по рѣкѣ Конской, противъ Борислава (Херсон. губ.), по 65 дес. на семейство,—часть лежащаго тутъ-же острова Тавани для сѣнокоса и часть лѣса на островѣ Каиро; 3) имъ предоставлялась льгота „отъ всякихъ податей“ на 10 лѣтъ, право заводить фабрики, торговлять, вступать въ гильдіи и цехи“, „сходственно съ городовымъ положеніемъ“; 4) по прошествіи 10 льготныхъ лѣтъ имъ предоставлялось платить навсегда за каждую десятину по 15 коп., съ освобожденіемъ отъ подводъ, работъ и постоевъ, „исключая прохожденія командъ и порядочнаго (въ порядкѣ) содержанія въ ихъ владѣніяхъ дорогъ и мостовъ“; 5) на проѣздъ и первоначальное обзаведеніе меннонитамъ давалось: а) подводы и лошади для перебѣзда отъ границы

¹⁾ стр. 3, 4.

до Борислава; б) пособіе на дорогу и содержаніе въ пути; в) кормовыя деньги посutoчно, именно: во время пути на каждого переселенца моложе 15 лѣтъ—12 коп. и старше 15 лѣтъ—25 коп.; со времени-же прибытия на мѣсто и до первого урожая по 10 коп. на каждую душу, съ возвратомъ всей этой суммы въ три года, по прошествіи льготы; г) съмнійный хлѣбъ на посѣть „съ возвращеніемъ его по времени“; д) ссуда по 500 руб. каждому семейству на обзаведеніе, черезъ 5 мѣсяцевъ, по прибытии въ Ригу, съ возвратомъ этой суммы въ три года по прошествіи льготныхъ лѣтъ; е) по 120 четырехъ-саженныхъ бревенъ и нужное количество лѣса на постройку 2 мельницъ и еще 6 жерновыхъ камней. 6) Принявъ подданство Россіи меннониты учинили присягу по ихъ обычаю и освобождались отъ военной службы. (П С. З. 6 апреля 1800 г. № 19372). Сверхъ того, депутатамъ меннонитовъ было обѣщано, что если общество ихъ удовольствуется льготами и пособіями, изображенными въ Указѣ, то они получать и Жалованную Грамоту, за подписаниемъ Императорскаго Величества и съ приложениемъ Государственной печати¹⁾.

Въ отвѣтъ на это предложеніе изъ Данцига и Пруссіи прибылъ первый транспортъ меннонитовъ въ 1789 году въ числѣ 228 семействъ. Они поселились на уроцишѣ „Хортица“, на берегу Днѣпра, въ Екатеринославскомъ уѣздѣ и образовали 8 колоній: Хортица, Розенталь, островъ Хортица, Эйнлаге, Кронсвейде, Нейенбургъ, Нейндорфъ и Шенгорстъ²⁾.

Въ 1793—96 г. состоялось второе водвореніе меннонитовъ изъ Данцига и Пруссіи въ числѣ 118 семействъ. Они были поселены отчасти на томъ же Хортицкомъ уро-

1) стр. 17.

2) стр. 17.

чищѣ, отчасти образовали двѣ новыхъ колоніи: Шинвізе (у г. Александровска) и Кронсгарденъ (въ Новомосковскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ.).

Императоромъ Павломъ I въ 1800 году 6 сентября меннонитамъ была пожалована Высочайшая Грамота, обѣщанная имъ еще въ 1787 г., въ которой, между прочимъ, было сказано, что „всѣ поселившіеся и впредь поселяющіеся меннониты, а равно дѣти и потомки ихъ „обнадеживались Императорскимъ Словомъ“, что никто изъ нихъ“ ни въ какое время въ военную или гражданскую службу безъ ихъ собственного къ тому желанія, взять и записанъ не будетъ“¹⁾.

Такъ создавалось привилегированное положеніе меннонитовъ въ Имперіи.

При Императорѣ Александрѣ I переселенія меннонитовъ продолжались. Такъ съ 1803 г. по 1806 г. изъ Пруссіи, Данцига, Эльбинга и Маріенбурга переселилось въ Россію 262 семейства, которыхъ почти всѣ были поселены на Молочныхъ водахъ (въ Бердянскомъ у. Таврич. губ.), образовавъ 17 колоній. Это было „третье“ великое водвореніе меннонитовъ въ Россію.

При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, хотя иностранная колонизація была и прекращена, однако за меннонитами были оставлены ихъ права и преимущества, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 9 ноября 1838 г. Съ этого времени и начинается внутреннее развитіе меннонитства въ Российской Имперіи.

Вмѣстѣ съ вицѣшнимъ развитіемъ меннонитства шло и его хозяйственное развитіе. Теперь меннониты считаются образцовыми. Колоніи ихъ поражаютъ своимъ довольствомъ и благополучиемъ. „Вѣзжая въ колоніи меннонитовъ,—го-

¹⁾ стр. 23.

ворить официальное лицо отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ,—чувствуешь себя, какъ будто перенесеннымъ въ другой край. Видимое здѣсь во всемъ устройство находится въ рѣзкой противоположности съ бытомъ прочихъ поселянъ. Селенія расположены правильно, съ достаточными интервалами; впереди между домами и позади оныхъ находятся фруктовые сады, а около селеній—достаточные лѣсныя плантаціи, весьма удачно взращенныя. Домы большую частію каменные, но есть много и деревянныхъ и изъ несженнаго кирпича... Внутреннее расположение домовъ весьма удобно, отдѣлка чиста и красива. Надворныя строенія устроены отлично и примѣнены ко всѣмъ потребностямъ хозяйства... Въ бытъ меннонитовъ видно во всемъ изобилие; бѣдныхъ у нихъ нѣть; всѣ почти достаточны, богатыхъ по крестьянскому быту много, а состоянія нѣкоторыхъ возвышаются отъ 15 до 20 тысячъ рублей серебромъ годового дохода¹⁾.

Чѣмъ-же объясняется такой рай земной у меннонитовъ? Почему наши русскіе крестьяне и не видали и не видѣть ничего подобнаго? Вопросъ не празднаго любопытства, а вопль наболѣвшей души.

Обыкновенно, на этотъ вопросъ отвѣчаютъ, что развитію меннонитскаго благосостоянія весьма способствовало трудолюбіе и хозяйственная способности меннонитовъ. Это—правда, да не совсѣмъ. А развѣ среди русскихъ крестьянъ мало трудолюбивыхъ. А развѣ народъ русскій не богатъ хозяйственной смѣткой. Нѣть, тутъ другая причина. И эта причина главнымъ образомъ заключается въ томъ отношеніи къ меннонитамъ, какого держалось правительство къ нимъ съ первого же дня поселенія ихъ въ Россіи. Припомните Указъ 1787 года: меннонитамъ давалось по 65 дес.

¹⁾ стр. 37—38.

на каждую семью; лѣсъ, проѣздныи деньги, пособія, разныя льготы, бозпошлинная торговля и, вдобавокъ, „огражденіе отъ всякаго вмѣшательства во внутреннюю жизнь со стороны тогдашней губернскай и уѣздной администраціи“¹⁾.

Получилось нѣчто въ родѣ государства въ государствѣ. Достойно примѣчанія при этомъ, что когда совершалось „третье водвореніе“ меннонитовъ въ 1803—1806 г.г., правительство, несмотря на то, что переселались люди зажиточные, привезшіе съ собой значительное количество лошадей, скота, сельско-хозяйственныхъ орудій и деньги,—выдало имъ земообразно до полмилліона руб. на постройку домовъ, покупку скота и вообще на хозяйственное обзаведеніе²⁾. Такимъ образомъ, на каждое зажиточное семейство было выдано пособія почти по 1500 руб. Такихъ щедротъ, конечно, русскій крестьянинъ никогда не зналъ.

Благодаря такимъ преизобильнымъ щедротамъ, „дикая Россія“, про которую меннониты знали только, что въ ней есть „казаки, попы и Сибирь“.—стала предметомъ ихъ особыхъ вожделѣній. Притоки изъ заграницы ихъ не прекращались. Не смотря на прекращеніе иностранной колонизации (въ 1835 г.), все-же „по особому ходатайству“ 100 семействъ прусскихъ меннонитовъ съ 1855 по 1870 г. были поселены въ Самарской губ. Новоузенскомъ уѣздѣ, и съ 1859 по 1873 г. еще 100 семействъ прусскихъ меннонитовъ были поселены въ Самарскомъ уѣздѣ.

Этими послѣдними водвореніями и закончилась иностранная колонизация казенныхъ земель въ Россіи. Дальнѣйшая же колонизация ихъ въ Россіи происходила за счетъ пріобрѣтенія ими самими земель казенныхъ и частновладѣльческихъ въ разныхъ губерніяхъ Имперіи. Такъ что, въ на-

¹⁾ стр. 38.

²⁾ стр. 28,

стоящее время меннонитскія поселенія въ Россіи находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ; въ губерніяхъ: Таврической, Екатеринославской, Самарской, Томской, Семипалатинской (обл.) Херсонской, Харьковской, Воронежской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской, Ставропольской, Акмолинской, област. Кубанской, Терской, Донской и Сырь-Дарьинской. Общее число меннонитовъ въ Россіи къ 1 января 1914 года достигало 80,000 душъ обоего пола, что составляетъ 9,000 семействъ. Количество земли, находящейся во владѣніи меннонитовъ, превышаетъ 1 миллионъ десятинъ. Значить, на каждую меннонитскую семью приходится, въ среднемъ, свыше 100 дес. земли. А имущество меннонитовъ въ Россіи, по подсчету уполномоченного по дѣламъ меннонитскихъ лѣсныхъ команда Д. Я. Классена, къ 1 января 1914 г. оцѣнивалось на сумму 276 миллионовъ рублей, т. е. на каждую меннонитскую семью приходилось свыше 30,000 руб. и на каждую оброчную душу свыше 6,000 руб.¹⁾. А загляните во дворъ меннонита: тамъ и рабочія брички, тамъ и крытые фургоны, тамъ двигатели для молотьбы, разные плуги, культиваторы, дрили, сѣялки, самоскидки-споповязки, косилки, молотилки, вѣялки, элеваторы, тріэры, фухтели, тыквопрѣзки, корнерѣзки, сепараторы, машины для стирки бѣлья, даже автомобили... Рѣдкій дворъ найдете, гдѣ-бы не было 5—9 лошадей, 4—7 лойныхъ коровъ, по 2 рабочихъ экипажа, по 2—3 плуга и отъ 2 до 7 боронъ... Явленіе, дѣйствительно, рѣдкое въ нашемъ русскомъ крестьянствѣ²⁾. Вотъ и боритесь послѣ этого съ нѣмецкимъ засильемъ.

Въ религіозномъ отношеніи всѣ меннониты до 50 годовъ 19 столѣтія представляли изъ себя одну секту съ ярко выраженнымъ раціоналистическимъ характеромъ. Основнымъ пунктомъ ихъ вѣроученія является оправданіе по вѣ-

¹⁾ стр. 63 - 64.

²⁾ стр. 67 68.

рѣ и отсюда полное отрицаніе всякаго посредства къ полу-
ченію оправданія: таинствъ, іерархіи, постовъ, почитанія
Богородицы и святыхъ, почитанія креста, иконъ, мощей, мо-
литвы за умершихъ,—то же самое, что и въ вѣроученіи
баптистовъ. Отличительную же особенность отъ нихъ мен-
нонитовъ—составляетъ отрицаніе присяги и военной служ-
бы. Въ виду этого меннониты воинскую повинность въ Рос-
сіи сначала отбывали въ формѣ уплаты опредѣленной рек-
рутской подати ¹⁾, а затѣмъ и до настоящаго времени въ
видѣ службы санитаровъ и мастеровыхъ въ мастерскихъ
морского вѣдомства, въ пожарныхъ командахъ и въ коман-
дахъ лѣсного вѣдомства. Такихъ нестроевыхъ меннонитовъ
въ Россіи къ октябрю 1915 г. состояло на службѣ около
9,000 человѣкъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что отрицаніе
военной службы въ средѣ меннонитовъ вытекаетъ не столь-
ко изъ религіозныхъ основаній, сколько изъ побужденій
внѣшняго характера. Въ 1848 г. одинъ изъ меннонитскихъ
депутатовъ въ Франкфуртскомъ парламентѣ заявилъ, что ос-
вобожденіе отъ военной службы меннонитовъ является „пе-
режиткомъ старины“, несогласнымъ съ духомъ и требова-
ніями современного государства“. А въ 60 годахъ 19 сто-
лѣтія прусскій меннонитскій проповѣдникъ Мангартъ дока-
зывалъ, что война и военная служба не противорѣчатъ
ученію Св. Писанія. И въ заграничныхъ государствахъ Гол-
ландіи и Германіи меннониты давно отбываютъ личную воин-
скую повинность, не выходя изъ меннонитскаго вѣроученія ²⁾.
Да и у насъ въ Россіи освобожденіе меннонитовъ отъ воинской
повинности понималось правительствомъ не какъ уступка ихъ
вѣроученію, а какъ общая льгота, распространявшаяся во-
обще на всѣхъ иностранныхъ переселенцевъ въ Россію ³⁾.

¹⁾ стр. 78.

²⁾ въ Голандіи съ 1810 г., въ Германіи съ 1803 г., см. стр. 94—95.

³⁾ стр. 77—78.

Такъ что освобожденіе меннонитовъ отъ воинской службы въ настоящее время и съ точки зре́нія меннонитскаго вѣроученія и съ точки зре́нія правительственныхъ обязательствъ является непонятнымъ.

Воронежскій епархиальный миссіонеръ-проповѣдникъ
секретарій *Петръ Сергеевъ*.

(Окончаніе следуетъ).

Библіографія.

„Воронежская Старина“. Вып. XIV. Изд. Воронежскою Церковною Историко-Археологическим Комитетомъ.

Воронежъ. 1915—1916 г. ц. З р.

„Воронежская Старина“ успѣла пріобрѣсти прочную репутацію весьма цѣнного въ научномъ отношеніи изданія. И такую цѣнность сообщаютъ ей не только матеріалы по исторіи Воронежской епархіи, издаваемые Комитетомъ, но и изслѣдованія членовъ Комитета, весьма часто представляющія вполнѣ законченныя научныя работы.

Съ такимъ впечатлѣніемъ и соотвѣтствующимъ ожиданіемъ подходишь къ каждой новой книжкѣ трудовъ Комитета.

Въ послѣднемъ выпускѣ предъ нами знакомыя имена Т. Олейникова, Н. Поликарпова, В. Литвинова, Архимандрита Александра, достаточно известныхъ любителямъ воронежской церковной старины, какъ неутомимыхъ работниковъ Комитета. На ряду съ ними новое имя—Б. Княжинскаго, выступающаго съ изслѣдованіемъ объ упраздненной въ XVIII ст. Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ г. Усмани.

Конечно, не все въ сборникѣ одинаково цѣнно, но

вообще сборникъ составленъ интересно и въ научномъ отношеніи не уступаетъ предыдущимъ.

Значительное мѣсто отведено въ сборникѣ материаламъ объ Архіепископѣ Воронежскомъ Антоніи II (Смирницкомъ). Въ виду благоговѣйного отношенія къ святителю Антонію и чудесъ, совершаемыхъ его молитвеннымъ заступленіемъ, работа членовъ Комитета въ этомъ направленіи имѣеть болѣе чѣмъ академической характеръ. Пока даны дневникъ Н. М. Савостьянова, современника, почитателя и первого жизнеописателя Святителя Антонія, воспоминанія о преосвященномъ Антоніи протоіерея Е. Свѣтозарова (сообщенъ Т. Олейниковымъ), духовное завѣщаніе Святителя Антонія своей паствѣ и письмо его духовника іеромонаха Авраамія къ Н. М. Савостьянову (1853 г.) съ дополненіями къ изданной имъ книгѣ „Жизнь Преосвященнаго Антонія“ (сообщенъ Н. Поликарповымъ). Кромѣ того, въ напечатанныхъ В. Литвиновымъ материалахъ къ исторіи Воронежскаго епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія находится письмо Преосвященнаго Антонія къ священнику Иннокентію Рудинскому, характеризующее заботливость Архипастыря о нуждахъ духовенства епархіи. Письмо іеромонаха Авраамія печатается впервые. Духовное завѣщаніе Святителя уже появлялась въ печати (Душеполезное Чтеніе 1893, 6 и Воронежск. Еп. Вѣд. 1893, 12), но на страницахъ „Воронежской Старинѣ“ оно сопровождено предисловиемъ Н. Чоликарпова, давшаго обстоятельный, по обыкновенію, и интересный комментарій къ тексту завѣщанія. Нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ дневникъ Н. М. Савостьянова. Растигнутый на длинный рядъ страницъ онъ даетъ много для характеристики Н. М. Савостьянова, и мало для характеристики Святителя Антонія. Думается, безъ всякаго ущерба г. Олейниковъ могъ сократить дневникъ еще боль-

ше и привести прямо страницы, имѣющія отношенія къ личности Святителя.

Къ отдѣлу матеріаловъ примыкаютъ статьи Т. Олейникова „Святитель Тихонъ въ Воронежѣ“ и Архимандрита Александра „О священныхъ древностяхъ временъ Святителя Митрофана, находящихся по настоящее время въ Митрофановомъ монастырѣ и вещахъ, оставшихся послѣ кончины Святителя и теперь уже не существующихъ въ Митрофановомъ монастырѣ“. Первая представляетъ извлеченія изъ консistorскихъ ежегодниковъ 1763, 1764 и 1768 г.г. указовъ и резолюцій Святителя Тихона въ цѣломъ ихъ видѣ. Указы и резолюціи Святителя Тихона заключаютъ богатый матеріалъ не только для характеристики Св. Тихона и его управлѣнія Воронежской паствой, но и для бытовой исторіи духовенства нашей епархіи, почти еще не затронутой.

Изъ изслѣдований выдѣляется—Т. Олейникова „Валуйскій Николаевскій мужской монастырь“. Скромно названная описаніемъ и въ соотвѣтствіе этому иллюстрированная снимками монастыря и его святынь, статья представляетъ солидный трудъ, составленный на основаніи имѣющейся печатной литературы и матеріаловъ, хранящихся въ архивахъ—Московского Министерства Юстиціи и монастыря (опубликованы тѣмъ же Т. Олейниковымъ въ XIII и XIV вып. Воронежской Старинѣ"). Эти матеріалы широко использованы авторомъ и въ статьѣ дана полная картина какъ исторіи монастыря, такъ и его внутренней жизни въ прошломъ и настоящемъ. Съ большими интересомъ читаются главы IV и V о „настоятеляхъ и братіи монастыря“ и „матеріальное обеспеченіе монастыря“. Авторъ безпристрастно вскрываетъ свѣтлые и тѣневые стороны монастырского прошлаго и предъ нами воскресаетъ подлинная жизнь обители, проходить интереснѣйшія фигуры насельниковъ монастыря,—напр. о.о. Феоктиста и Спиридона или гр. Михаила Девіера, неволь-

наго обитателя монастыря. Очень жаль, что авторъ не даетъ полной цитациі, приводя въ началѣ главы только общія указанія на источники. Это затрудняетъ, проверку его выводовъ. Жаль также, что говоря о земельныхъ владѣніяхъ монастыря, онъ не остановился на интересномъ вопросѣ о роли монастыря въ колонизаціи мѣстного края. Правда, авторъ говоритъ: „трудно установить, были ли на подаренныхъ правителѣствомъ земляхъ поселенцы, или нѣтъ“ (253 стр.) и такимъ образомъ отстраняется отъ вопроса, но въ заключеніи, безъ достаточныхъ основаній, колонизаціонное значеніе за монастыремъ признаетъ (261 стр.). Здѣсь онъ, очевидно, смѣшиваетъ панятія колонизаціи и культурнаго вліянія хозяйственной дѣятельности монастыря на окрестное населеніе.

Небольшая работа Б. Княжинскаго, составленная по архивнымъ даннымъ, представляетъ сжатый очеркъ возникновенія и виѣшней исторіи Успенского дѣвичьяго монастыря въ г. Усмани до его упраздненія по штатамъ 1764 г.

Архимадритомъ Александромъ помѣщена его рѣчъ во 2-ю годовщину со дня смерти Архіепископа Анастасія, составленная на основаніи не опубликованнаго еще дневника покойнаго Архипастыря.

Съ нѣкоторымъ опоздавіемъ отмѣчая появленіе новаго выпуска трудовъ комитета, обращаемъ на него вниманіе духовенства епархіи и любителей церковной старины.

M. Харитоновъ.

Къ библіографической замѣткѣ М. Харитонова.

Въ своей библіографической замѣткѣ о 14 выпускѣ „Воронежской Старины“ М. М. Харитоновъ указываетъ нѣкоторые недостатки моихъ статей.

Онъ пишетъ: „Нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ дневникъ Н. М. Севастьянова“. Почему же? Вѣдь самъ г. Харитоновъ немного далѣе заявляетъ, что этотъ дневникъ „много даетъ для характеристики Н. М. С.“, даетъ онъ, дневникъ, и для характеристики Святителя Антонія, хотя и мало, по заявлению М. М. Харитонова.

Такимъ образомъ, цѣль опубликованія мною дневника достигнута: онъ рисуетъ и автора, Н. М. С., почитателя, друга и первого жизнеописателя Св. Антонія, и Святителя Антонія. А если такъ, то какое же здѣсь „недоумѣніе“?

Интересно отмѣтить: М. М. Харитоновъ упрекаетъ меня, что я мало сократилъ дневникъ Н. М. С., во почитатели Святителя Антонія упрекаютъ меня какъ разъ въ обратномъ: почему я не весь дневникъ опубликовалъ.

Чѣмъ объясняется эта разность предъявленныхъ ко мнѣ упрековъ?

Не могу согласиться и съ тѣмъ, что дневникъ Н. М. С. „мало даетъ для характеристики Святителя Антонія“...

Принимая (и то не цѣлкомъ) упрекъ г. Харитонова за то, что мною не дается полная цитациѣ, я не могу не остановиться на слѣдующемъ его замѣчаніи: „Жаль также, что, говоря о земельныхъ владѣніяхъ монастыря, онъ, (т. е. я) не остановился на интересномъ вопросѣ о роли монастыря въ колонизації мѣстнаго края. Правда, авторъ говоритъ: „Трудно установить, были ли на подаренныхъ правительствомъ земляхъ поселенцы или нѣтъ“ и такимъ образомъ отстраняется отъ вопроса, но въ заключеніи безъ до-

статочныхъ оснований колонизаціонное значеніе за монастыремъ признаеть“...

Да, я не остановился на интересномъ и важномъ вопросѣ о роли монастыря въ колонизаціи валуйскаго края, но это слѣдовано мною за отсутствиемъ историческихъ данныхъ.

И тѣмъ не менѣе, въ заключеніи я говорю, что то обстоятельство, что на монастырскихъ вотчинахъ происходила сравнительно мирная работа, когда кругомъ было очень часто неспокойно всвязи съ набѣгами татаръ, разныхъ шаекъ воровскихъ людей, имѣло значеніе въ исторіи колонизаціи местнаго края. Къ сожалѣнію, далѣе я этого не разъяснилъ въ предположеніи, что это понятно и такъ. Но оказалось другое и совершенно для меня неожиданное: г. Харитоновъ пишетъ: „здесь онъ (т. е. я) очевидно смѣшиваетъ понятія колонизаціи и культурнаго вліянія“... Выводъ довольно странный, если не сказать болѣе...

Ничего подобнаго, конечно, нѣть: я не смѣшиваю понятій колонизаціи и культуры (ибо прекрасно помню объясненіе словъ: культура, колонизація, выслушанное мною еще на семинарской скамьѣ изъ устъ досточтимаго Г. Ф. Запольского): моя мысль такова: *сравнительно мирная, трудовая жизнь на монастырскихъ вотчинахъ давала поводъ разнымъ людямъ, пришедшимъ въ валуйскій край или по своей волѣ, или по волѣ правительства, здесь же и осѣдать, а не идти дальше и искать новыхъ для себя земель. Именно осѣдать, заселять валуйскій край.*

Такимъ образомъ, хозяйственная дѣятельность монастыря оказала не только культурное вліяніе на окрестное населеніе, но и на заселеніе края.

Такова, повторяю, моя мысль.

T. Олейниковъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

Современная Лѣтопись

31-й годъ изданія.

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.
За 4 р. Адресъ Редакціи: Москва, Мясницк. у., д. Николаев. ц.

въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1917 г. будетъ дано:

50 №№ журнала Иллюстрир., по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христа въ ея настоящемъ. 2) Церковь Христова въ ея прошломъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. 8) Религиозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведений свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религиозно нравств. жизни. Кромѣ этого, въ журнале будутъ помѣщаться общедоступные поученія на есть воскресные и праздничные дни.

50 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархиальныя начальствъ. 4) Среди газетъ и журналъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные рассказы изъ жизни святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простого народа.

ПОДПИСНАЯ ЦѣНА
на "Воскресный День"
съ пересылкой и доставкой НА ГОДЪ 4 р. 2 р. 50 к.

Благочинныя, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одинъ надцатый экз. БЕЗПЛАТНО.

Подпись принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаев. ц.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

На 1917 годъ.

На изданія В. М. Скворцова.

I.

Ежедневную политическую, общественную и церковную газету

„КОЛОКОЛЪ“

XII г. изд.

въ годъ

365 №№

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

годъ. Полгода. 1 мѣсяцъ.

8 р. 4 р. 50 к. 75 к.

Основные начала программы и содержанія „Колокола“ останутся и въ новомъ году неизмѣнными, какъ прежде, въ теченіе одиннадцати лѣтъ.

II.

Ежемѣсячный богословскій и миссіонерско-аппологетический журналъ

XXI г. изданія.

24 №№

стъ
бесплатными
приложеніями.

„МИССІОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ“

Подписная цѣна
годъ. полгода.

8 р. 4 р.

Въ качествѣ бесплатныхъ приложенийъ.

1) Доблестные пастыри — герои на театрѣ войны.

2) Два міра.

3) Русскому воину.

4) Чудесное на войнѣ.

Ф. Д. Круглова.

Условія подписки.

Въ виду крайняго подорожанія всѣхъ матеріаловъ печатнаго дѣла
особенно бумаги а также повышенія платы на рабочій трудъ наборщикамъ,

и печатникамъ. Издательство „Колоколь“ вынуждено въ новомъ году по-
высить подписную плату на оба свои издания, а именно — въ 1917 г. подпис-
ная годовая цѣна «Колоколь» — будетъ вмѣсто 6 р.—8 р., полугодовая — 4 р.
50 к., мѣсячная — 75 к., какъ равно и «Миссионерскому Обозрѣнію» годовая
подписная цѣна 8 р., полугодовая — 4 руб. 50 к.

Подписавшіеся на оба издания вносятъ только 15 руб. (вмѣсто 16 р.)
причёмъ допускается разсрочка во внесѣніи платы, а именно: при подписаніи
высыпается 10 руб., 3 р. послѣ Пасхи, но не позже 15 апрѣля, и 2 руб. не
позже 15 сентября.

Адресъ Редакціи: Петроградъ, Невскій, 153.

Издатель В. М. Скворцовъ.

— 2 —

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Съ Новымъ Годомъ.—Б. Воронецкая.

Нѣмецко-сектантское засилье.—Воронежскаго епархіального миссіонера-про-
повѣдника Священника Петра Сергеева.

Библіографія.—М. Харитоновъ.

Къ библіографической замѣткѣ М. Харитонова — Т. Олейникова.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Серафимъ.

Печатать дозволяется. 1 января 1917 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасский.

О Т Ч Е ТЪ

Воронежской Епархиальной Эмеритальной Кассы за
1915-й (17-й операционный) годъ.

ПРИХОДЪ.	Наличн.		%%
	Руб.	К.	бумагами.
Отъ 1914 года осталось	21040	2	1039000
<i>Въ 1915 году поступило:</i>			
1) %% бумагами (куплено)	—	—	86000
2) Процентовъ на капиталъ кассы	17348	48	—
3) Курсовой разницы за вышедшія въ тиражъ %% бумаги кассы	747	62	—
4) Отъ свѣчного завода	10000	—	—
5) Чрезъ о.о. благочинныхъ	45289	3	—
6) непосредственно въ Правление кассы	717	5	—
7) Ошибочно вписанныхъ на приходъ по ст. № 153	100	—	—
Итого поступило	104202	18	86000
Всего съ остаткомъ отъ 1914 г	125242	20	1125000

Примѣчаніе. Въ виду дороговизны отчетъ печатается въ сокращенномъ видѣ

Р А С Х О Д Ъ.	Наличн.		% % бумагами.
	Руб.	К.	Рубли.
<i>Въ 1915 году израсходовано:</i>			
1) На покупку % % бумагъ	83131	15	—
2) На марки и храненіе % % бумагъ	135	45	—
3) На выдачу пенсій за II-ю полов. 1914 г. и за I-ю половин. 1915 года	26008	55	—
4) На возвратъ взносовъ	1665	85	—
5) На жалованіе членамъ Правлениія, письмоводителямъ и сторожу	2210	—	—
6) На содержаніе Канцеляріи	223	90	—
7) На мелочные расходы	35	—	—
8) Внесены о.о. благочинными въ расходъ не выданныя за неявкою пенсій	150	—	—
 <i>Итого.</i>	 113559	 90	 —
 <i>Къ 1 му января 1916 г. остается.</i>	 11682	 30	 1125000
 <i>В с е г о.</i>	 125242	 20	 1125000

Объяснительная записка къ статьямъ прихода.

Къ ст. 2-й. % поступили:

1) По текущему счету Воронежского Коммерческаго Банка.....	139 р. 55 к.
2) По текущему счету Волжско-Камскаго Банка.....	369 " 37 "
3) По 4% Государственной рентѣ...	16518 " 60 "
4) По 4½% заклад. лист. Дворян. Земельного Банка.....	7224 " 72 "
5) По 5% заклад. лист. Дворян. Земельного Банка	8075 " — "
6) По 5% свидѣтельствамъ крестьян. земельного Банка	1828 " 74 "
7) По 5% облигациямъ внутрен. займа 1905, 1908, 1914 и 1915 г.г.	12340 " — "
8) По 5½% облигациямъ внутрен. займа 1915 года.....	852 р. 50 к.
Итого....	47348 р. 48 к.

Къ ст. 3-й. Въ отчетномъ году вышли въ тиражъ 5% облиг. Дворян. Земельн. Банка на номинальную сумму 6000 руб. При обмѣнѣ ихъ на нетиражныя облигaciи того же наименованія и достоинства и на ту же номинальную сумму 6000 руб. была получена изъ Отдѣленія Государственного Банка при счетѣ отъ 5-го Ноября 1915 г. курсовая разница—747 р. 62 к.

Къ ст. 5-й Всего чрезъ о.о. благочинныхъ поступило 45289 руб. 3 коп.

Въ обозначенную сумму поступленій чрезъ о.о. благочинныхъ входятъ: 1) 7782 руб. пожертвованія отъ церквей епархіи, 2) 33370 руб. очередные взносы отъ обязательныхъ вкладчиковъ, изъ нихъ: а) 22593 руб. отъ священ-

никовъ, б) 3331 руб. отъ діаконовъ, в) 7446 руб. отъ псаломщиковъ; 3) 84 руб. взносы отъ добровольныхъ вкладчиковъ, 4) 555 р. 50 к. вступные взносы, 5) 2246 руб. 64 к. взносы, не представленные вкладчиками своевременно и доплата при переходѣ въ высшіе разряды, 6) 175 р. возвращенная за смертю и неявкою пенсионеровъ пенсій, изъ нихъ: а) 150 руб. были внесены въ расходъ текущаго года и б) 25 руб. предшествующихъ лѣтъ, 7) 528 руб. 94 к. проценты съ просроченныхъ взносовъ, 8) 527 руб. 35 к. за новые книжки вкладчиковъ и пенсионеровъ, 9) 13 р. 60 к. за бланки для о.о. Благочинныхъ и 10) 6 р. пожертвование отъ благочиннаго 1 окр., Новохоперскаго у.

На ст. 6-й Непосредственно въ Правленіе кассы поступило: 1) 357 р.—взносовъ отъ обязательныхъ вкладчиковъ, изъ нихъ: а) 243 руб. отъ священниковъ, б) 93 р. отъ діаконовъ и в) 21 руб. отъ псаломщиковъ; 2) 174 р. взносовъ отъ добровольныхъ вкладчиковъ, 3) 10 руб. вступныхъ взносовъ; 4) 107 руб. доплата; 5) 36 р. 30 к. возвращенныхъ почтою пенсій, 6) 21 р. 55 к. процентовъ съ просроченныхъ взносовъ, 7) 1 р. 20 к. за книжки и 8) 10 р. пожертвование отъ заптатнаго протоіерея Наумова,—всего 717 р. 5 коп.

Въ 1 й половинѣ 1915 года состояло 2748 обязательныхъ вкладчиковъ,—изъ нихъ: священниковъ 1254, діаконовъ 270, псаломщиковъ 1224. Во 2 й половинѣ 1915 года—2786 обязательныхъ вкладчиковъ, изъ нихъ: священниковъ 1265, діаконовъ 287, псаломщиковъ 1234.

Добровольныхъ вкладчиковъ состояло 15.

Къ 1915 году Правленіемъ закончена сложная работа по проверкѣ старыхъ и по составленіи новыхъ лицевыхъ счетовъ для всѣхъ вкладчиковъ и пенсионеровъ за 15-ть лѣтъ существованія кассы. Вслѣдствіе этой проверки по предложению Правленія въ отчетномъ году вкладчиками были до-

ставлены: непредставленные своевременно вступные, допла-
та при переходѣ въ высшіе разряды, просроченные взносы,
‰‰ за просрочку и плата за расчетные книжки. Эти по-
ступления увеличили приходъ по ст. 5 и 6 противъ обыч-
наго приблизительно на 3500 руб.

Объяснительная записка къ статьямъ расхода.

Къ ст. 1-й. Куплено ‰‰ бумагъ по счетамъ Волж-
ко-Камскаго Банка на номинальную сумму 86000 руб.
Изъ нихъ: 5% облиг. Внутр. Займа 1915 г. на 40000 р.
5½% 2 го Внутрин. займа 1915 г. на 31000 р. и 5½%
краткосрочнаго Военнаго займа 1915 г. на 15000 руб.

Къ ст. 2-й. Наличные капиталы кассы хранятся въ
Волжско Камскомъ коммерческомъ Банкѣ по книжкѣ № 774
и въ Воронежскомъ коммерческомъ банкѣ по книжкѣ № 104.

Процентныя бумаги хранятся въ Воронежскомъ Отдѣ-
леніи Государственного банка по слѣдующимъ распискамъ:

4% Государств. рента на 400,000 руб. по удостовѣ-
реніямъ именной записи за № 1084 и 1085.

4% Государств. рента на 34700 руб. по распискѣ за
№ 450.

4½% закладные листы Государств. Дворян. Земельн.
банка на 67000 руб. по распискѣ за № 1834, на 65000 р.
по распискѣ за № 1960 и на 37000 руб. по распискѣ
за № 3034 мъ.

5% Закладные листы Государ. Дворян. Земельнаго
банка на 27000 р. по распискѣ за № 407-мъ, на 36000 р.
по распискѣ за № 719-мъ, на 31000 руб. по распискѣ за
№ 1229-мъ, на 38000 руб. по распискѣ за № 762-мъ и
38000 руб. по распискѣ за № 2179-мъ.

5% свидѣтельства крестьянскаго земельнаго банка на
38500 руб. по распискѣ за № 1556-мъ.

5% облигаций внутреннего займа на 38000 руб. по расписке за № 699-мъ, на 78800 руб. по расписке за № 698-мъ, на 80000 руб. по расписке за № 451-мъ, на 30000 руб. по расписке за № 3789-мъ и на 40000 руб. по расписке за № 3790-мъ.

5 $\frac{1}{2}$ % 2-го внутренн. займа 1915 г. на 31000 руб. о расписке за № 3788-мъ.

5 $\frac{1}{2}$ % краткосрочного военного займа 1915 года на 15000 руб. по временной квитанции за №№ 42 и 62.

Къ ст. 3-й. Ко второму полугодию 1914 года въ кассѣ состояло 770 пенсионеровъ. Въ теченіи этого полугодія изъ 770 пенсионеровъ выбыло 17 и вновь прибыло 32.

Къ 1-му полугодію 1915 года въ кассѣ состояло 785 пенсионеровъ. Изъ означенного числа за первое полугодіе 1915 года выбыло 22 пенсионера и вновь прибыло 28 пенсионеровъ. Ко второму полугодію 1915 года состоитъ пенсионеровъ 791.

Къ ст. 5-й. Жалованіе выдано:

Предсѣдателю Правленія 600 руб., двумъ членамъ по 400 руб. каждому, письмоводителямъ: Перепелицыну 50 р., Оболенскому 295 руб., Карманову 285 руб. и сторожу 180 руб.—всего 2210 руб.

Къ ст. 6-й На содержаніе канцеляріи израсходовано:

1) 108 руб. 40 к. по счету типографіи Т-ва Кравцова за напечатаніе нового устава и отчета кассы за 1914 г.

2) 80 руб. на выдачу письмоводителямъ къ праздникамъ Пасхи и Р. Христова.

3) 35 руб. 50 коп. по мелкимъ счетамъ типографіи и писчебумажныхъ магазиновъ,—всего 223 руб. 90 коп.

Съ подлиннымъ вѣрио.

Предсѣдатель Правленія кассы, Свящ. Симеонъ Замахаевъ.

Казначей, Священникъ Николай Нѣмчиновъ.

Дѣлопроизводитель, Священникъ П. Мануиловъ.